

Цяо Чжо вздрогнул:

— Говори нормально, не смейся.

Теперь он понял, почему Ли Имин так боится этого парня. Его улыбка была попросту пугающей.

Когда позвонил Ли Дун, Ли Южун уже почти засыпал. Резкий звонок заставил его вздрогнуть. Взглянув на сценарий, который выскользнул у него из рук, он кашлянул и ответил обычным тоном:

— Алло, в чём дело?

Голос Ли Дуна звучал хрипло, но он постарался взбодриться:

— Южун, ты проснулся?

Зевота и улыбка, как известно, заразны. Ли Южун тоже зевнул, прищурив глаза:

— Я вообще не спал.

— Всю ночь гулял?

Ли Южун слегка раздраженно нахмурился:

— Нет, вчера в 11 вечера Линь Мяо прислала мне сценарий. Сегодня же съемки «Травоядных», и я боялся ошибиться, поэтому попросил отель распечатать его и всю ночь учил текст.

Ли Дун тихо вздохнул:

— Молодежь совсем безответственная. В другой съемочной группе такого сценариста бы уже уволили.

Ли Южун усмехнулся:

— Ничего, вчера она в чате пообещала, что сегодня после съемок угостит нас ужином.

Неужели вся группа не спала всю ночь? Ли Дуну это показалось полным безумием:

— Это же просто издевательство!

— На самом деле, всё нормально.

Ли Дун почувствовал, что в голосе Ли Южун звучит холодность, и поспешил сменить тему:

— Как у тебя сегодня расписание съемок?

Ли Южун провел пальцем по краю сценария:

— У меня много ночных сцен. Фан Фан сказал, что сегодня снимем их, а остальное доделаем завтра.

Ли Дун замолчал на мгновение, затем обернулся к зевающей Цзоу Мэйци и тихо сказал:

— Хэ Бин сейчас в компании, да? Позвони ему сейчас же.

Цзоу Мэйци, поправив волосы, сразу же достала телефон и набрала номер:

— Что ему сказать?

— Пусть перехватит Цзян Ланьцин на 26 этаже.

Вчера был Праздник середины осени, и хотя компания не объявила выходной, устроили ужин. По опыту Ли Дуна, Цзян Ланьцин обязательно должна была присутствовать, а значит, вечеринка закончилась поздно. У нее есть комната на 26 этаже, так что она точно не уехала. Это был идеальный момент!

— Я потом позвоню директору Хэ и старику Чэню, а ты сейчас скажи ему, чтобы не дал ей уйти.

Цзоу Мэйци догадалась о намерениях Ли Дуна и кивнула несколько раз.

Тем временем Хэ Бин, находившийся в Яньцзине, тоже ответил на звонок. Ли Дун, слушая, как Цзоу Мэйци разговаривает с ним, одновременно сказал Ли Южун:

— Имин, после того как повесишь трубку, отправь мне свой адрес. Я приеду за тобой. А пока соберись и перекуси, мы успеем сделать кое-что до обеда.

Ли Южун удивился, что Ли Дун оказался с Цзоу Мэйци:

— Что будем делать?

Ли Дун вздохнул:

— Это, наверное, последнее, что я могу для тебя сделать.

Он замолчал на мгновение, затем продолжил:

— Имин, я знаю, что ты сейчас меня ненавидишь и не хочешь видеть, но некоторые вещи происходили не по моей воле. Директор Хэ уже сказал, что завтра назначит тебе нового менеджера, так что это действительно... Я надеюсь, ты придешь.

Ли Южун подумал некоторое время и в конце концов кивнул:

— Угу.

Ли Дун на другом конце провода буквально сиял от радости.

Опасаясь, что тот передумает, Ли Дун приехал очень быстро. Цзоу Мэйци сразу же побежала за вещами Ли Южун и проводила его к машине. Как только они сели, он без лишних слов приказал водителю такси ехать в аэропорт. Из-за присутствия постороннего Ли Южун не стал задавать вопросы, и только когда они вернулись в Яньцзин и сели в микроавтобус, который вел Хэ Бин, он спросил:

— Куда мы едем?

— На ужин, — Ли Дун вздохнул. — Я провожу тебя к главным редакторам крупных журналов и интернет-СМИ. Ты ничего не говори, запоминай людей, пей, когда нужно, и веди себя смирно.

Ли Южун, глядя на покрасневшие глаза Ли Дуна, промолчал. Однако, войдя в зал ресторана и

увидев Цзян Ланьцин, сидящую во главе стола, он все же удивился.

— Вот и все, — Цзян Ланьцин вернула меню официанту, видимо, только что закончив заказывать. Когда официант вышел, она похлопала по стулу справа от себя и сказала Ли Южун:

— Садись сюда.

Ли Южун, взглянув на Чэнь Вэя, сидевшего на месте заместителя хозяина и поднявшего бровь в сторону Ли Дуна, медленно подошел и сел. Устроившись, он спросил:

— Сегодня...

— Сестра Цинь нас угощает, — слова Цзян Ланьцин звучали предельно прямо.

Но когда гости прибыли, все представились, и блюда начали подавать, тосты, которые она произнесла первой, были за Ли Южун:

— Сегодня я благодарна всем главным редакторам за то, что они пришли. Надеюсь на дальнейшее сотрудничество и прошу вас позаботиться о нашем Имине.

Каждый из сидящих за столом был не новичком в своем деле, и сразу понял, в чем суть этого ужина. Один из главных редакторов не удержался от шутки:

— Похоже, «Яюй» очень ценит этого новичка, раз даже сестра Цинь готова играть для него вторую скрипку?

Ли Южун задумался, он помнил, что этот человек был главным редактором «Юньсоу», кажется, его фамилия была Ван?

Цзян Ланьцин, держа бокал, улыбнулась:

— Редко встретишь такого приятного парня, разве я не могу о нем позаботиться? Просто он еще не дебютировал, и у нас нет возможности сотрудничать, иначе я бы везде его с собой водила.

Главный редактор Ван засмеялся и сказал своим соседям:

— Сестра Цинь идет по стопам сестры Чжун. Она тоже всюду возила с собой новичка-актера, когда рекламировала свой новый фильм.

Сестра Чжун, о которой говорил главный редактор Ван, была некогда первой звездой «Синюй» Чжун Сяомань. Раньше из-за схожих ролей и конфликта из-за одной из них, Цзян Ланьцин и она стали известными врагами в шоу-бизнесе. Однако из-за их известности никто не решался обсуждать это вслух. Хотя в последние годы Чжун Сяомань перешла в режиссуру, их отношения не улучшились. Главный редактор упомянул это не только чтобы разозлить Цзян Ланьцин, но и чтобы прощупать почву. Но Цзян Ланьцин, разумеется, все понимала. Хотя внутри она ругалась и закатывала глаза, на лице ее оставалась улыбка:

— Где уж мне до сестры Чжун, она теперь известный режиссер.

За столом одна из главных редакторов, одетая в нейтральном стиле, усмехнулась:

— Когда она снимет кассовый фильм, тогда и поговорим о «знаменитости».

Откусив кусочек блюда, она бросила взгляд на главного редактора Вана:

— За столом сестры Цинь, зачем о ней говорить?

Главный редактор Ван засмеялся:

— Ладно, я больше не буду, сказал лишнее, выпью за свое.

Цзян Ланьцин слегка скривилась, она похлопала Ли Южун и сказала:

— Имин, пойдя, предложи тост главным редакторам.

Ли Южун взглянул на свой бокал и, подняв глаза, сказал:

— У меня горло болит, не буду пить.

Главный редактор «Юньсоу», услышав это, едва не взорвался. Но человек рядом с ним остановил его, что-то шепнув на ухо. Главный редактор Ван сразу же смягчился и с улыбкой сказал Ли Южун:

— Если горло болит, тогда не пей, не пей.

Цзян Ланьцин с удивлением взглянула на Ли Южун, затем сказала:

— Извините, у моего брата действительно...

— Не нужно объяснять, не нужно, — главный редактор Ван сделал вид, что все понимает. — Эй, слушайте, сегодня никто не будет заставлять учителя Ли пить, иначе это будет неуважение ко мне.

Ли Дун вытер пот со лба:

— Не стоит называть меня учителем.

— Стоит, стоит.

<http://bllate.org/book/16554/1510228>